

ТИПЫ ОБЩЕГО ВОПРОСА В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Токтарова Н.К. Email: Toktarova17110@scientifictext.ru

*Токтарова Наима Камаловна – доктор филологических наук, профессор,
кафедра английского языка,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности общевопросительных предложений в кумыкском языке. Отмечается, что основная функция подобных вопросительных предложений – это подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли. Анализируются способы оформления общевопросительных предложений в исследуемом языке.

Ключевые слова: общий вопрос, собственно-вопросительные предложения, функция, вопросительная интонация, вопросительные частицы.

TYPES OF COMMON ISSUE IN KUMYK LANGUAGE

Toktarova N.K.

*Toktarova Naima Kamalovna - Doctor of Philological Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF ENGLISH LANGUAGE,
DAGESTAN STATE UNIVERSITY OF NATIONAL ECONOMY, MAKHACHKALA*

Abstract: the article deals with the general characteristics of interrogative sentences in the Kumyk language. It is noted that the main function of such interrogative sentences - is a confirmation or denial of the expressed thoughts on the issue. The author identifies the ways of processing of common questions in the language.

Keywords: common question, self-interrogative sentences, function, interrogative intonation, interrogative particles.

Вопросительное предложение общего характера является, как отмечают тюркологи, наиболее распространенным типом собственно-вопросительных предложений в тюркских языках [7, с. 14; 10, с. 183]. В лингвистике их так же называют собственно-вопросительными, или общевопросительными предложениями, так как они содержат в себе вопрос общего характера, предполагающий обязательный ответ.

В каракалпакском языке отмечается, что «общий» вопрос относится ко всему предложению, так как здесь рассматривается отношение субъекта и предиката, т.е. характерно или нехарактерно то, что мыслится в предикате вопроса субъекту суждения [2, с. 5].

Типы общего вопроса определены и в других тюркских языках. Например, в татарском языке, но под этим термином подразумеваются типы собственно-вопросительных предложений [1, с. 10].

Основная функция подобных вопросительных предложений – это подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли: «Я, Мишаны къатыны Мариям – шунча шулай къарт тюгюлдюр?» - деп сорадым. – «Ол Мишадан уллу экени гёрюнюп тура» - деди ёлдашым (Аткай) «Не может быть, чтобы жена Миши Мария была настолько старой?» - спросил я. «Это же видно, что она старше Миши - ответил товарищ».

Особенность общевопросительных предложений заключается в том, что в них вопрос относится ко всему событию в целом: собеседник ставит задачу выяснить, что именно происходит. Поскольку же центром предложения является сказуемое, так как структурное строение вопросительного значения находится в прямой зависимости прежде всего от сказуемого, подобные вопросительные предложения предполагают в качестве ответов подтверждение или отрицание посредством слов-предложений «Дюр» и «Ёкъ»: Сен разимисен шону охууна? – Ёкъ, тюгюлмен «Ты доволен его учебой? – Нет, не доволен».

Ясность в данную классификацию привносит М.З. Закиев. Он отмечает, что подобно отрицательным, вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. При общевопросительном предложении сказуемое одновременно принимает вопросительную частицу и логическое ударение [5, с. 357]. Это явление наблюдается и в кумыкском языке. Вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные по формальному принципу: во-первых, вопросительность выражается частицами или интонацией, во-вторых, вопросительными местоимениями [3, с. 95].

Тюркологи едины во мнении, что в общевопросительном предложении обычно ставится цель выяснить реальность или нереальность события, сообщения: Адамлар айтагъан гертими шо къатынны гъакъында? (У.М.) «Это правда то, что люди говорят про эту женщину?»

Параллельно с термином «общевопросительное предложение» употребляется и термин «верификативное вопросительное предложение», где verification 1) проверка; 2) подтверждение от – verifu- 1) проверять, сверять; 2) подтверждать.

А.П. Долгова именует общевопросительное предложение удостоверительным (общим, верифицирующим), так как данные вопросительные предложения выражают стремление проверить правильность (т.е. удостовериться) какой-либо информации, имеющейся у спрашивающего. Эти вопросы о реальности – нереальности того или иного события, субъекта, признака, причины, места, времени, действия, предикативного признака и т.д. [4, с.44]. Предложения с такими значениями встречаются и в кумыкском языке: Янгур явamu? «Дождь идет?» Это вопрос об атмосферных осадках. Следующий вопрос о состоянии человека: Савлугъугъыз нечикдир? «Как ваше здоровье?» и т.д.

Отличительный признак большинства кумыкских общевопросительных предложений - это обращение ко второму лицу, поскольку этот тип чаще используется в диалогах, в вопросно-ответной последовательности: - Сагъа не болгъан, Салим? Талчыкълы гёрюнесен. – Ишлейген гиши талчыкъмай да боламы? (Аткай) «Что с тобой, Салим? Ты чем огорчен. – Разве можно не огорчаться работающему человеку?»

Языковой анализ показывает, что среди общевопросительных предложений наиболее распространенными являются односоставные определенно-личные предложения, в которых сказуемое выражено формой 1,2-ого лица единственного или множественного числа: Гёргеним бармы? Айтгъаным бармы? (У.М.) «Что я видел? Что сказал?» Англадынгмы? «Ты понял?»; Сююндюнгму хабаргъа? «Обрадовался ты вести?» [8, с. 140].

Нередко общий вопрос (удостоверительный) совмещается с гипотетичностью (с предположением с разной долей уверенности или с выражением неуверенности в достоверности выражаемой мысли), т.е. вопросительность сочетается с различными видами субъективно-модальной оценки: Хоншумму экен магъа арзгъа баргъан? Ким экен? (З.А.) «Сосед ли пожаловался на меня? Кто это может быть?»

В кумыкском языке общему вопросу придают значение предположения путем присоединения к глаголу-сказуемому вопросительных частиц – мы/ми экен, му/мю экен; вспомогательного слова энни: Чакъ сувукъ. Къар явармы экен? (У.М.) «Холодно. Снег, интересно, выпадет?» Эшикни къагъагъан ким болма ярай энни? (З.А.) «Кто, интересно, стучит в дверь?»

Сфера использования рассматриваемой разновидности вопроса в целом довольно широка. В частности, довольно частое явление в кумыкском языке – вопрос-предложение, т.е. задавая вопрос, говорящий предлагает собеседнику совершить какое-либо действие. В качестве предиката в такого рода вопросах нередко выступает глагол «хотеть»: Гёрме сюемисиз бизин колхозну авлакъларын? (З.А.) «Хотите посмотреть наши колхозные поля?»

Поскольку одновременно с предложением говорящий желает получить ответ на поставленный вопрос, к разряду риторических данный тип вопроса не может быть отнесен. В определенных контекстных условиях подобное значение могут принимать предложения с глаголом «ёкъму» «нет ли», предполагающие просьбу поделиться чем-либо, ср.: Акъчанг ёкъму? «Нет ли у тебя денег?» (= дай займы и т.п.)

В русском языке данный тип вопросительного предложения, как правило, не имеет формальных показателей, отличаясь от соответствующих повествовательных предложений лишь интонационно. Ср.: Вы видели, как она уходила? (А.Т.); – У тебя есть домик на крыше? – переспросил Мальш (А.Л.); - И ты мне дашь одну машину? (Астрид Линдгрен). Интонационно в подобных предложениях может выделяться один из членов предложения, к которому собственно и относится вопрос: Ср.: Вы весело жили в деревне? – спросил я его (И.К.). В противном случае вопрос может быть отнесен ко всей ситуации в целом.

Вопросительное предложение в кумыкском языке, в отличие от русского, довольно редко оформляется также при помощи одной лишь вопросительной интонации; это обычно бывает тогда, когда почему-либо повторяется в виде вопроса то, что сообщено собеседником [9, с. 130]: Мен ач болгъанман... Ач болгъанман? (Аткай) «Я проголодался... Проголодался?»

В повествовательном тексте неполные предложения обычно появляются, дополняя семантическую структуру предшествующего предложения. Такая форма часто употребляется также для придания вопросу оттенка удивления, иронии, сомнения, что может подчеркиваться использованием в том же контексте восклицательных предложений. Ср.: - Сен гечикмедингми ишге? Болма ярайгъан зат тюгюл (З.А.) «Ты не опоздала на работу? Не может быть?»

Можно говорить о соответствии кумыкского экен русской частицы *ли*, однако ее использование имеет здесь оттенок книжности. Ср.: Не видите ли вы, как она взволнована? (А.Т.); Много ли вы читали книг? (А.Т.)

В русском языке в разговорной речи общие вопросы могут сопровождаться вводным *что, что ли*: Что это, вы больны? – довольно резко спросил Никодим Фомич (Ф.Д.); Что же, братец, в пастухи хочешь? – спросил господин (Л.А.); Столбняк ли на тебя нашел, что ли? (А.П.)

Преобразование невопросительных предложений в кумыкском языке в вопросительные может быть осуществлено или с помощью изменения интонации и включения вопросительных частиц, или с помощью изменения интонации и замены невопросительного слова вопросительным местоименным словом. При образовании вопросительных предложений на основе невопросительных, вопросительные частицы присоединяются к предложениям разной синтаксической структуры [6, с. 387]. В кумыкском языке вопросительные частицы присоединяются, как правило, к сказуемому: Билемисен о нетген? Сагъа айтмадымы? (Аткай) «Знаешь, что он сделал? Не говорил он тебе?»

Экспрессивные части речи, такие, как междометия, разнотипные обращения, подражательные слова и т.д. – также меняют значение общего вопроса: Гъейлер къайтынгмы не буса да? (З.А.) «Вернулся ты наконец-то?»; Энни билдингми, ким ким экенни? (У.М.) «Узнал ты все же, кто есть кто?». В подобных предложениях экспрессивные элементы меняют значение общего вопроса в эмотивный вопрос.

Таким образом, главную роль при оформлении общего вопроса в кумыкском языке играет глагол-сказуемое/модальное слово с вопросительной частицей - *мы*; по структуре наиболее распространенными общевопросительными предложениями являются определено-личные. Присоединение служебных или экспрессивных частей речи преобразует общевопросительные предложения в несобственно-вопросительные: - Гъей аман, гёрдюнгмю шону? (З.А.) «Ох, видел ты его? (=каков он?!)»

Список литературы / References

1. *Балтаева Р.М.* Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке. Автореф. дис...канд. филол. наук. Ташкент, 1965. 21 с.
2. *Бежимбетов П.* Интонация собственно-вопросительных предложений в современном каракалпакском языке. Автореф. дисс...канд. филол. наук. Ташкент, 1965. 21 с.
3. *Белашапкова В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.
4. *Долгова А.П.* Вопросительные предложения и средства выражения вопроса в чувашском языке: Дис...канд. филол. наук. Чебоксары, 1999. 19 с.
5. *Закиев М.З.* Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. 463 с.
6. *Русская грамматика.* М.: Изд-во АН СССР, 1980. Т 2. 709 с.
7. *Тикеев Д.С.* Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. Автореф. дис...д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 58 с.
8. *Токтарова Н.К.* Коммуникативные типы высказывания в кумыкском языке: Монография. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. 256 с.
9. *Токтарова Н.К.* Интонационные особенности вопросительных предложений в русском и кумыкском языках // Культурная жизнь юга России. Краснодар, 2008/ № 1. С. 129-130.
10. *Тыбыкова А.Т.* Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. 227 с.